

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Михаилу Жарову — 70 лет

СТОИТ увидеть это имя на театральной афише, в титрах кинофильма или на телевизионном экране, и ты сразу готовишься к радости «узнавания», к встрече с популярнейшим, удивительным актером, с его радушной, сердечной улыбкой, искрящимися, озорными глазами, выразительным, броским жестом, красочной могучей комедиантской манерой. И вместе с тем всегда ожидаешь от него изобретательной выдумки, неожиданных открытий, появления в новом, еще неизвестном нам облике, блеска невиданных еще граней его великолепного мастерства. Происходит это потому, что покоряющее зрителя обаяние сочетается у Жарова с пылкими, непрестанными поисками, жадной воплощения новых образов, дерзновением таланта, стремящегося черпать из глубин жизни.

Жаров — ровесник нашего сложного, неповторимого XX века, с его революциями, войнами, социальными сдвигами и легендарными свершениями. Он родился в 1900 году в семье рабочего печатника. Сцена привлекала с детства, и, поступив в театральную студию, Жаров в 1919 году сыграл первую свою роль Шута в шекспировских «Виндзорских проказницах», а в 1920-м уже уехал на Восточный

фронт с группой 1-го фронтового передвижного театра. В ту же пору он увлекся кино, которое было тогда еще «Великим немым».

Да, Жарову исполнилось 70, но мы не будем говорить банальных юбилейных слов о том, что он все равно, мол, еще юноша... Нет, за плечами — большая, честно и плодотворно прожитая, насыщенная трудом жизнь. Однако неувядаемости его таланта, горению актера, гражданина, душевной теплоте и неугасимой силе донны захватывающего темперамента можно подивиться. И сейчас, как прежде, как всегда, Жаров охвачен мечтами и надеждами сыг-

рать то, что еще не пришлось.

Послужной список Жарова огромен. В одной статье не перечислишь всего, даже самого крупного, навсегда вошедшего в историю советского искусства. За полвека актерского своего бытия он снялся в 80 фильмах и сыграл в театре примерно 70 ролей. Это значит, что им было прожито 150 различных жизненных судеб, воплощено 150 характеров.

Шедевры Жарова в кино... Вспомним водевиль Чехова «Медведь». Гомерический, радостный хохот сопровождал каждый жест, слово, поступок брызжущего энергией грубоватого забияки поме-

щика Смирнова — Жарова в его дуэте с блистательной О. Андровской — Поповой. А его Фомка Жиган в первой звуковой советской картине «Путевка в жизнь»? «Кумир шпаны», беспечный гуляка и прожигатель жизни обнаруживает впоследствии холодный расчет, неистовую темную жестокость, звериную ненависть бандита к новой советской трудовой жизни. А как звонко звучали песни, потешали и захватывали развеселые выходы Кудряша — Жарова в кинокартине «Гроза»? Крепко запоминался воинствующий гигант, по-расстрига с саблей, надетой поверх ряс, выдувающий единым махом ковш с горилкой в «Богдане Хмельницком».

Вершиной творчества Жарова в исторических фильмах явился Меншиков в «Петре I». Отважный ловкий Алексашка, потом полководец, государственный муж, сенатор Александр Данилович, во всех случаях оставшийся для Петра искренним, хотя и с хитрецой, сообразительным слугой-другом. На тысячу ладов звенело в исполнении Жарова его ласковое или вкрадчивое, настойчивое, шутовское или настроенное обращение к Петру: «Мил херц!».

А предельно выразительный, во всех деталях отечанный тип, трусливый и наглый король Санкт-петер-

бургского бильярда, конторщик Дымба с его назойливым, процеженным сквозь зубы мотивчиком: «цыпленок жар-еный» в трилогии о Максиме... И неожиданно совсем другой образ, в фильме «За тех, кто в море» — дисциплинированный и заботливый советский командир — большевик Харитонов с его строгими и возвышенными понятиями о воинском долге, о славе и чести советского моряка...

Талант Жарова мужал, обогащался в театре. Ему были свойственны все оттенки смешного: колоритный быт, цепкая ирония, едкий сарказм, ласковый юмор, усмешка, издевка... Жаров постигает истину, гласящую, что наши недостатки зачастую являются продолжением наших достоинств. Если нужно, он умеет стать «неприятным», тогда обаяние олицетворенных им персонажей переходит в бравирующую самоуверенность, кипучая энергия растрачивается на пустяки, жизненное превращается в плотоядность или непомерную жадность.

В театральном репертуаре Жарова все чаще появляются роли, далекие от стихии смеха — современные, драматические, героические. Еще в 1933 году в спектакле Камерного театра «Оптимистическая трагедия» Жаров в роли Алексея сумел преодо-

леть соблазн показать привычного ухаля-братишку с гармошкой. Все атрибуты — обаяние, та же гармошка, передающая смелость и ширь натуры, — приобрели совсем иное звучание. Артист подчеркнул мужество, решимость, превращение анархистствующего рубаха-парня в смелого героя-краснофлотца. Большая историческая и человеческая правда подкупали в этой ставшей этапной работе Жарова.

Вот уже 30 лет Жаров — артист московского Малого театра. В последние годы — секретарь партбюро этого коллектива, принимающий активное участие и в его творческой деятельности, и в прочной дружеской связи с рабочими завода «Серп и молот», в многогранной работе Дома актера ВТО. Много ролей сыграно им на сцене Малого. И вновь нам открылся еще невиданный Жаров. Проникновенные чеховские душевные краски, щемящая боль загубленной бессмысленно жизни — доброго, но бессильного противостоять алчности и пошлости человека, Лебедева в «Иванове» Чехова...

Бывалый солдат, умудренный опытом неторопливый человек из народа, с его одиночеством и затаенной неприкаянной нежностью, Митрич во «Власти тьмы». Эмоционально, с эпическим

размахом изобразил Жаров человека трудовой судьбы, перенесшего большую личную трагедию в пору Великой Отечественной войны, отважного советского воина, не сумевшего с тем же достоинством жить в мирные годы — Илларион Гроза в пьесе А. Корнейчука «Страницы дневника». И, наконец, последние роли. Неугомонный, энергичный академик Воронцов в пьесе «Так и будет» Симонова. Здесь и доброта, и любовь к людям, и преданность Родине, ее идеалам, жажда победы над нацизмом, сыгранные с увлечением, азартом... А в кино? Неповторимый участковый оперуполномоченный Анискин в «Деревенском детективе». Этаким, как назвал его сам Жаров, Макаренко в миллионной форме, подлинно народный характер, пронизанный острым чувством современности.

Во всех своих очень разных созданиях артист сохраняет нечто особое, ему присущее — лукавый и задорный «жаровский» юмор, простоту и сердечность общения со зрителем, яркость и остроту социальной характеристики. Трактовка роли определяется не только его индивидуальностью, наблюдательностью, мастерством, но и мировоззрением советского художника, исторической масштабностью и впечатляющей силой его реализма.

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.

Фото Л. Иванова.
(АГН).